
ПЛАН СИМФЕРОПОЛЯ С АВТОГРАФОМ А. В. СУВОРОВА

Александр Германович Герцен

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
gertsenag@yandex.ru

Аннотация. В статье впервые публикуется генеральный план развития военной и гражданской структуры Симферополя, разработанный известным талантливым инженером-градостроителем Францем-Павлом Деволаном и утвержденный генералом-аншефом графом Александром Васильевичем Суворовым, командующим войсками на юге России. Рассмотрены конкретные действия А. В. Суворова по обеспечению безопасности Крыма от вторжения войск Османской империи, и прежде всего столицы Таврической области, с 1777 по 1793 гг. При сопоставлении данного плана с другими, близкими по времени, показан процесс развития города от первого на его территории сооружения, построенного А. В. Суворовым Александровского редута, тыловая позиция которого, ретраншемент, служила отправным пунктом для формирования административной и жилой застройки Симферополя в первые десятилетия его существования.

Ключевые слова: А. В. Суворов, Ф. П. Деволан, Крым, Симферополь, фортификация

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда и Республики Крым в рамках проекта № 23-28-10025 «Первые русские крепости в Крыму накануне его присоединения к России. Междисциплинарное исследование», <https://rscf.ru/project/23-28-10025>

A PLAN OF SIMFEROPOL WITH A. V. SUVOROV'S AUTOGRAPH

Aleksandr G. Gertsen

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
gertsenag@yandex.ru

Abstract. This article is the first time to publish the general development plan for the military and civil infrastructure of Simferopol developed by the famous and talented urban engineer François Paul de Wollant and approved by General-en-Chef Count Aleksandr Suvorov, who commanded the troops in the south of Russia. Suvorov's actions undertaken to ensure the protection of the Crimea and, primarily, the capital of the Taurida region from the invasion of the Ottoman Empire from 1777 to 1793 have been analysed. The comparison of the plan in question and others simultaneous documents has uncovered the development of the city from the first construction of Suvorov, or the Aleksandrovskii Redoubt, which rear retrenchment became the starting point for the formation of administrative and residential buildings of Simferopol in the first decades of its history.

Keywords: A. V. Suvorov, F. P. de Wollant, Crimea, Simferopol, fortification

Acknowledgments: This research was funded by the Russian Science Foundation and the Republic of the Crimea within the project no. 23-28-10025 "The First Russian Fortresses in the Crimea on the Eve of Its Unification with Russia. An Interdisciplinary Research", <https://rscf.ru/project/23-28-10025>.

К 240-летию города Симферополя

Активная деятельность генерал-поручика А. В. Суворова в Крыму начинается в декабре 1776 г. В составе 2-й армии он командует двумя полками Московской дивизии. Основной задачей суворовского контингента была охрана в центральной части полуострова долин рек Салгира и Бештерека от истока до устья. Место для лагеря было избрано уже апробированное – на левом берегу Салгира у небольшого городка Ак-Мечеть, бывшего резиденцией калги-султана, преемника хана на престоле. Здесь во время воен-

ных действий против турок в кампанию 1771 г. располагался русский лагерь и командный пункт 2-й армии В. М. Долгорукова. В память об этом его внуком, на месте, где по легенде располагалась палатка командующего, в 1842 г. был установлен диоритовый обелиск [1, с. 18–22]. В стратегическом отношении это место имело важное значение, поскольку здесь пересекались дороги, связывавшие Перекоп и Бахчисарай, Гезлев и Карасубазар. Отсюда войска могли в случае высадки османов на побережье быстро выдвинуться и занять ключевые позиции, как в горах, так и на побережье. Предполагается, что в этот первый, короткий период своей службы в Крыму, Суворов возвел вокруг своего лагеря ретраншемент, остатки которого сохранялись еще в XIX в. (об этом ниже). У нас нет достоверных данных о возведении укрепления у Ак-Мечети именно в этот период полугодового пребывания полководца в Крыму. Нужно учесть, что обстановка тогда была довольно спокойной. Считалось, что противник не может серьезно угрожать вторжением во внутреннюю часть полуострова. Реагировать на его действия предполагалось выдвиганием мобильных контингентов на опасных направлениях. Суворов, тяготившийся бездействием, воспользовался этим, чтобы испросить у Прозоровского отпуск по семейным обстоятельствам. В начале июля он отбывает в Полтаву к семье и проводит там полгода [3, с. 198].

Второй период крымской службы А. В. Суворова начинается весной 1778 г. Угроза начала военных действий с Османской Турцией на протяжении всего года была вполне реальной. [3, с. 261–263]. Будучи командующим Кубанским корпусом, 23 марта (3 апреля) 1778 г. Суворов получил в подчинение также Крымский корпус и 22 апреля (3 мая) прибыл к новому месту службы в Бахчисарай. С этого времени он готовится не только к полевым сражениям, но и всерьез берется за военно-инженерное обеспечение обороны Крыма. 16 (26) мая им был издан приказ с детально разработанной системой защиты полуострова от высадки турецких десантов. Основой этой системы являлись полевые укрепления, фельдшанцы, редуты, ретраншементы, которые с 1771 г. располагались, прежде всего, на пересечениях путей, соединявших важнейшие районы полуострова. Ремонт и реконструкция этих укреплений, а также создание новых, становится важнейшей задачей. Территория Крыма была разбита на четыре района, в каждом из которых размещалась бригада, обеспечивающая его безопасность [3, с. 246–247]. Задача ставилась не только быть готовыми к отражению десантов на весьма протяженном побережье, но, в случае их высадки, иметь возможность пресечения продвижения вражеских контингентов вглубь полуострова. Военно-инженерная деятельность А. В. Суворова в Крыму на основе документов РГВИА подробно рассмотрена в книге Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Белика [10, с. 15–20]. Эффективность оборонительных мероприятий была высоко оценена капудан-пашой, командующим флотом, предназначенным для вторжения, отметившим эффективность «расположенных неверными караулов и пушек по всей окружности Крыма, куда без сражения не может он ворваться...» [9, с. 645].

Заботой А. В. Суворова стало не только поддержание полевых фортификаций, но и усиление обороны развивающихся городских поселений. Например, перенес свою ставку в октябре 1778 г. из Бахчисарая в Гезлев, он позаботился о перестройке первого русского земляного укрепления в Крыму, каковым был редут, построенный солдатами В. М. Долгорукова на юго-восточной окраине Гезлева для защиты от угрозы со стороны моря, на котором тогда господствовали турки. Теперь же, при установлении доминирования вдоль побережья военных судов Азовской флотилии, опасность стала грозить со стороны суши, поэтому вход в редут был перенесен на восток, в сторону залива.

Будущая столица Крыма, выросшая в широкой долине при слиянии Большого и Малого Салгира, взяла свое начало от размещения объектов военного характера. Наиболее ранним является упомянутый выше лагерь 1771 г. и укрепление, относящееся ко времени деятельности А. В. Суворова в качестве командующего Крымским корпусом (март 1778 – июнь 1779 г.), обычно фигурирующее как «ретраншемент», бывшее тыловой позицией редута (Александровский), занимавшего возвышенный участок левого берега

Салгира. Сейчас на этой территории находится гостиница «Симферополь Гранд Отель» (бывш. «Украина»), а трасса внешней оборонительной линии совпадала с нынешней улицей Карла Маркса (Екатерининская).

В 2001 г. искусствовед, начальник научно-исследовательского отдела Комплексной архитектурно-реставрационной мастерской «Крымпроектреставрация» С. В. Белова впервые опубликовала «План фельдшанца при ахт-мечети» из «Атласа планов и профилей полевых укреплений (фельдшанцев) в Крыму и их окрестностей» (РГВИА, ф. 418, оп. 1, д. 716) [1, с. 9]. По словам автора, Суворов «строил «ретраншементы» – полевые укрепления, занимавшие пространство от современной гостиницы «Украина» до медучилища на ул. К. Маркса» [1, с. 6], хотя данный ретраншемент во всех источниках упоминается только в единственном числе, да и по своему назначению это был так называемый «общий ретраншемент», образующий внутри укрепления вторую непрерывную оборонительную ограду, в отличие от «частных ретраншементов», которые могли размещаться за какими-нибудь элементами главного вала, например, за бастionsами [4, с. 68]. Значок на плане в виде кружка с двуглавым орлом был истолкован С. В. Беловой как указатель места, на котором располагалась палатка Суворова, хотя на самом деле это обычная архивная печать с указанием принадлежности к «Депю карт». Надо отметить, что на плане неверно указана ориентация по сторонам света со смещением к западу на 90°. Этот план был также воспроизведен в цвете Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Великом [10, с. 38–39, рис. 98] (рис. 1), фельдшанец получил профессиональное описание с точки зрения полевой фортификации [10, с. 16–17]. На этом и других планах, созданных в первые десятилетия жизни Симферополя, его размещение четко показано на возвышенном участке левого берега Салгира, сохранившего до наших дней свой изначальный облик. Фактически он представляет собой мыс, круто возвышающийся над поймой реки, с северо-западной и юго-восточной стороны ограниченный балками, по которым в настоящее время проходят тротуары, слева – спускающийся к мосту через реку, справа – в сторону моста через Салгир по улице Кирова, совпадающей со старой дорогой Карасубазар – Бахчисарай.

На стороне, обращенной крутым скатом к реке, укрепленный рубеж не показан, очевидно, характер местности позволил ограничиться здесь возведением только брустверной защиты. Тем более, что ниже ретраншемента в пойме Салгира было сооружено укрепление, представляющее в плане неправильный четырехугольник, названное «Паланкой». При всей многозначности термина, в данном случае ему более всего соответствует вспомогательное полевое земляное укрепление с частоколом из кольев или бревен. На классических схемах крепостных полигонов такие сооружения обычно являлись предмостными или предвратными, известными в долговременной фортификации как «барбаканы». В «Руководстве к сооружению крепостей» Себастьяна Вобана (1663–1707), выдающегося теоретика и практика фортификации, в плане они могли иметь фронт в виде трех исходящих углов, и назывались по внешнему сходству «кронверками», т.е. «венчающая постройка», или двух углов – «горнверками», т.е. «рогатая постройка» [10, с. 42–43]. В Крыму такое решение обычно имели фельдшанцы, расположенные на возвышенных участках местности с хорошим обзором и контролировавшие важные дороги¹. На ранних планах Симферополя этот элемент нигде не обозначен, кроме плана фельдшанца у Ак-Мечети 1778 г., т.к. позже на местности, в пойме реки, он уже не был заметен.

Можно констатировать, что в целом планировочное решение Александровского редута было подчинено, прежде всего, особенностям места расположения и обуславливало начертание крепостного полигона, типичное для укреплений мысового харак-

¹ Например, укрепление в Тарханском Куте [10, с. 75–76, рис. 15–16], шанец при деревне Элбузды [10, с. 117, рис. 57], шанец при деревне Малый Кар [10, с. 129, рис. 69], укрепление при деревне Тархан [10, с. 131, рис. 71], шанец при деревне Ханах [10, с. 142, рис. 82], укрепление при Ак-Мечетской гавани [10, с. 161, рис. 101], укрепление при Козлове [10, с. 166, рис. 106], фельдшанец при деревне Джаман [10, с. 171, рис. 110], шанец при деревне Булзык [10, с. 176, рис. 116].

тера. В расположении редута хорошо видно его предназначение: с господствующей высоты просматривать в две стороны русло Салгира и, прежде всего, мост на дороге Бахчисарай – Карасубазар, а западным и южным фасом контролировать Перекопский тракт. Первоначальное название улицы Александро-Невской – «Александровская», было связано с расположением в ее начале редута, названного в честь А. В. Суворова «Александровским». Ретраншемент Александровского редута показан на всех ранних планах Симферополя за исключением первого, составленного в 1786 г. [8, с. 144–145]. П. С. Паллас по первым впечатлениям от пребывания в Симферополе в 1793 г. пишет: «Приблизительно между губернаторским домом и старым городом, на берегу Салгира, находится поврежденный дождем редут, построенный Суворовым, чье имя превосходит всякие титулы; посреди него должен был построиться собор» [7, с. 25–26]. Практически на всех планах города конца XVIII – начала XIX в. это укрепление изображается как укрепленная линия тенального начертания без бастионов. На плане 1787 г. он обозначен как «бывшей ретранжамент». Перед фасом укрепления проходила дорога на Кезлов (Евпаторию) и Перекоп. Близлежащий участок этой стратегически важной дороги стал планировочной осью, по сторонам которой на участке современных улиц Розы Люксембург (Александро-Невская) и Карла Либкнехта (Долгоруковской), по соседству с дворцом, построенным к приезду Екатерины II, размещались первые городские строения: дома для губернатора и вице-губернатора, советника по делам мурз, «присутственные» места, караульни, кухня и прочие (рис. 2). На планах 1793 и 1794 гг., отображающих первоначальный проект застройки новой части города, в соответствии с традициями классицизма застройка должна была формироваться симметрично по сторонам оси юго-восток – северо-запад, проходящей через шпиль редана ретраншемента. Перед ним на полуциркульной площади располагалась церковь, полукружия площади образовывались присутственными местами, училищами и бассейнами, с трех сторон площади размещались 16 кварталов строго квадратной планировки [1, с. 9–10] (рис. 3–5), однако этот проект не был реализован.

Таким образом, второй крымский период жизни А. В. Суворова был наиболее плодотворен в его военно-инженерной деятельности. Были отремонтированы и модернизированы укрепления времени военных действий в Крыму армии В. М. Долгорукова (1771 г.) и построен ряд новых, существенно усиливших оборону полуострова перед лицом назревавшего турецкого вторжения. Фельдшанец при Ак-Мечети послужил отправным пунктом для формирования застройки будущей столицы Крыма – города Симферополя.

По условиям заключенной 10 (21) марта 1779 г. между Российской и Османской империями Айналы-Кавакской конвенции, закрепивший один из пунктов Кючук-Кайнарджийского мира (июль 1774 г.), Крымское ханство стало независимым государством. Это вынуждало А. В. Суворова в сжатые сроки вывести из Крыма и Кубани русские войска. С полуострова вывод начался 21 мая и завершился 29 июня. Отстроенные и модернизированные усилиями военных инженеров укрепления оставались гарнизонами. Последним из суворовских фельдшанцев 5 июня был покинут Салгирский. Россия оставляла за собой только крепости Керчь и Ени-Кале, где размещались Азовский и Троицкий пехотные полки, сюда же была доставлена артиллерия из прибрежных укреплений. Покидавшие укрепления подвергались разрушению, вопреки желанию Шагин-Гирея оставить их в целостности для размещения ханских гарнизонов. Однако хану достался только фельдшанец у Бахчисарая [6, с. 22]. Очевидно, Александровский редут также был демонтирован, по крайней мере, его главный вал. Во всяком случае, на всех общих планах Симферополя показан только ретраншемент.

В дальнейшем деятельность А. В. Суворова протекала за пределами Крыма, но он продолжал заботиться об укреплении обороны полуострова в виду усиливавшейся военной угрозы. Разделы Польши 1772 и 1793 гг. вызвали негативную реакцию со стороны Турции, видевшую в Польше естественного союзника в противостоянии с усиливавшейся Россией, не утихали и реваншистские настроения в связи с поражениями

в военных действиях 1787–1791 гг. В предвиденье обострения ситуации в Северном Причерноморье 10 ноября 1792 г. правительство Екатерины II назначает командующим войсками Екатеринославской губернии и Таврической области А. В. Суворова, ставка его находилась в Херсоне. Реакция на это назначение хорошо выражена в письме ему из Константинополя от А. С. Хвостова: «Один слух о бытии вашем на границах сделал мне облегчение в делах и великое у Порты впечатление...» [2, с. 109]. Ему вторит, также из Константинополя, чрезвычайный и полномочный посол М. И. Голенищев-Кутузов: «Но наиболее ее (Турцию) удержит знание, что управляет войсками во новоприобретенной области столь страшные раны ей наносивший...» [5, с. 258]. В круг обязанностей полководца был вменен надзор над реализацией проектов укреплений, возводимых или реконструируемых по проектам инженер-майора Деволана. Так, в частности, по указу императрицы Екатерины II под наблюдением А. В. Суворова совместно с адмиралом О. М. Дерибасом Ф. П. Деволан разработал план постройки города и порта при нём на месте турецкой крепости Хаджибей. Суворов лично руководил работами по возведению крепостных сооружений города, который после окончания строительства в 1795 г. получил название «Одесса» [2, с. 106].

В отношении деятельности в Крыму хорошо известно внимание Александра Васильевича к обустройству крепости, энергично возводившейся в содружестве с Ф. Ф. Ушаковым на берегах Ахтиарской бухты [3, с. 506]. Однако до сих пор не введен в научный оборот картографический документ, демонстрирующий внимание командующего не только к безопасности побережья полуострова, но и к его центральной части. В 1981 г. автор данной статьи выявил в Центральном Государственном военно-историческом архиве СССР (ныне Российский Государственный военно-исторический архив) не публиковавшийся ранее план Симферополя, составленный инженером-подполковником Францем Деволаном и утвержденный А. В. Суворовым подписью «Генерал Граф Суворов Рымникский»². На плане отсутствует указание даты его составления и утверждения. Однако она может быть определена в пределах от возведения генерала-аншефа в графское достоинство 3 октября 1789 г. и на протяжении его командования войсками в Екатеринославской губернии с ноября 1792 г. и до мая 1794 г. Что касается автора плана, то он известен как выдающийся инженер-строитель широкого профиля с колоссальным зарядом энергии и исключительной работоспособностью. Он вел строительство городов и крупнейших инженерных сооружений в разных районах [11, с. 157–158]³. В 1792 г. Деволан занимался укреплением городов и крепостей на побережьях Азовского и Чёрного морей. В 1793 г. он был назначен в должности Первого инженера в Южную армию под командованием А. В. Суворова. В следующем году он находился при той же армии в Польше, в 1795 г. произведен в полковники [13, с. 31–32]. Таким образом, наиболее вероятным временем составления публикуемого плана был 1793 г. Нужно отметить, что в литературе о Деволане при перечислении разрабатывавшихся и реализованных им проектов Симферополь не упоминается.

Перейдем к рассмотрению публикуемого плана в сопоставлении с ситуацией, от-

² План гор. Симферополя с показанием и проч. Подписан «гр. Суворов-Рымникский» М. 50 саж. // Подполковник Бендер. Каталог военно-ученого архива Главного управления Генерального штаба. № 22502895 (9339). В газете «Крымская правда» 26 декабря 1981 г. об этой находке была опубликована статья автора «С автографом Суворова». Моя искренняя благодарность сотруднику ректората КФУ им. В.И. Вернадского Наталье Владимировне Маршалке, заказавшей копию плана в РГВИА и передавшей ее мне для публикации.

³ Франц Павлович де Воллан (Франц-Павел Деволан, Де-Волант, Сент-Деволан, фр. François Sainte de Wollant) (20 сентября 1752, Антверпен – 30 ноября 1818, Петербург). В звании старшего инженера в 1795 г. управлял постройкой крепости Фанагории, порта Ахтиар, Кинбурнской и Тираспольской крепостей. Участвовал в разработке и реализации планов городов и крепостей в Северном Причерноморье, первый архитектор Одессы, Новочеркаска, Тирасполя, Овидиополя и других городов, строитель первого чугунного моста в Петербурге, первый русский гидротехник, создавший самую большую водную систему в Европе, связавшую Петербург с Волгой и Белым морем. Оценивая систему укреплений побережья Крыма, он удивительно точно предсказал, более чем за полвека, осаду Севастополя, ее направление, место высадки неприятеля.

раженной на других близких ему по времени картографических материалах (рис. 6). В первую очередь, обращает внимание самая тщательная и наиболее точная и достоверная передача рельефа местности, на которой расположился формирующийся город. Это характерная черта как опытного и ответственного проектанта, так и его начальника, хорошо владевшего теоретическими и практическими основами военно-инженерного искусства, в котором первейшим является фактор приспособления к местности, на которой должен создаваться фортификационный комплекс [2, с. 104–105]. В этом отношении наш план выгодно отличается от других, современных ему карт. Соответственно, с высокой тщательностью на нем отображены существовавшие к тому времени постройки. В первую очередь, это относится к «старой», сложившейся в «дороссийский» период застройке города Ак-Мечети, существующего с начала XVI в. как резиденция калги-султана, наследника и преемника правящего хана. План отражает ситуацию времени, когда город завершал первое десятилетие своего существования и еще во многом пребывал в «проектном» состоянии. В связи с этим интересно рассмотреть ситуацию, отраженную на первом плане, датированном 1786 г. и озаглавленном «План Города Симферополя с показанием на нем строящегося дворца, вновь закладываемой аптеки и где полагаются строить дом для директора и селитреной завод» [8, с. 144–145] (рис. 7). На этом плане среди прочих строений указан строящийся к приезду Екатерины II дворец (на месте нынешнего железнодорожного колледжа по ул. Розы Люксембург / Александра Невского, д. 15) [12, с. 8], а на месте не обозначенного ретраншемент поставлено здание аптеки. В дальнейшем здесь планировалось возведение церкви св. Александра Невского. В экспликации, кроме перечисленных в названии плана объектов, добавлена «Слобода для поселян», размещавшаяся в пойме Салгира у подножия Петровских скал (в настоящее время участок по ул. Воровского от № 23 до № 65). Здесь за городом планировалось наладить производство пороха, потребность в котором в условиях военной угрозы была весьма велика, а доставка из центральных районов России крайне затруднительна. Рабочей силой на этом опасном производстве и были обитатели слободы. Приблизительно в 100 м к северо-западу от нее в устье Петровской балки планировалось построить дом для директора и еще далее в 180 м, на другой стороне ручья, вытекавшего из балки, саму лабораторию. Важнейшим компонентом в создании пороха является селитра, в 80 м к северо-востоку от дома директора, ближе к берегу реки должен был разместиться завод по ее производству. На плане 1793 г. показана слобода Петровская и лаборатория, правда, последняя без подписи, а дом директора и селитряный завод отсутствуют [10, с. 160, рис. 100] (рис. 3).

План Деволана-Суворова демонстрирует озабоченность в усилении военного потенциала центра Таврической области. Однако это не выражается в развитии или в ремонте фортификационной системы города. Суворов игнорирует возможность реанимировать еще неплохо сохранившийся ретраншемент, четко прочерченный на плане⁴, он готовится к активным действиям в зависимости от возможных направлений высадки неприятеля и его продвижения вглубь полуострова. Ему был достопамятен опыт отражения алуштинского десанта в августе 1774 г., остановленного под Шумой, где блестяще проявил себя М. И. Кутузов. К тому же, ретраншемент имел смысл как тыловая, а не передовая позиция, а план показывает, что территория, находившаяся в пределах главного вала, уже отдана под квартальную застройку. На этот раз Суворов делает ставку на создание в Симферополе артиллерийского парка. Для этого избран самый высокий участок возвышенности, куэсты, на которой располагалась Ак-Мечеть (рис. 8–9). Усадьбы старого города сюда не доходили. Сейчас это густо застроенный район города, образующий треугольник у крутого склона долины Салгира, ограниченный с двух сторон ул.

⁴ Интересно, что на этом плане у подножья склона мыса, на котором показан контур ретраншемента, под литерой «Н» значится фонтан и вытекающий от него ручей. В сопоставлении с планом фельдшанца 1778 г. становится понятным и значение «Паланки», одной из функций которой была защита важного для укрепления источника воды.

Студенческой и Фабричным спуском, возможно, с включением части территории КФУ им. В.И. Вернадского до ТРК Крым (рис. 10). Предположительно здесь первоначально располагалась воинская казарма [12, с. 8]. По проекту Деволана-Суворова на этом участке создается отдельный квартал, включающий магазин для хранения провианта, оружейный арсенал, рассчитанный не менее чем на полсотни орудий плюс ружья и порох, жилье для старших офицеров и навесные сараи. Последние предназначались для снаряжения зарядами артиллерийских пустотелых снарядов, бомб и расфасовки порохом зарядных картузов. К северо-востоку на некотором расстоянии планировалось возведение, также в виде каре, казармы для размещения четырех артиллерийских рот, т.е. около пятисот человек. Еще дальше, почти у края обрыва – четыре отдельных «связи», строения для младших офицеров. Для высшего начальства предназначался отдельно стоящий дом напротив улицы, разделяющей кварталы, а с противоположной ему стороны у края склона Петровской балки проектировался лазарет с жильем для лекаря. Интересной деталью является отсутствие на данном плане лаборатории, указанной на планах 1786 и 1793 гг. в устье Петровской балки, как раз под местом расположения артиллерийского парка. Этот участок отражен на плане Деволана-Суворова, на нем показан фонтан, известный как «Петровский», действовавший еще в начале XX в. (рис. 11), но нет лаборатории. Возможно, по каким-то причинам ее решено было упразднить, например, из-за нахождения на бойком водоразборном месте, заменив арсеналом и навесными сараями на плато, неприступном с этой стороны долины.

На плане 1794 г. наряду с уже существовавшей застройкой показаны проектируемая церковь, место которой определено впереди ретраншемента, а здание аптеки отсутствует (рис. 4). Однако на плане Деволана-Суворова показана строящаяся аптека. Контур оборонительной линии ретраншемента показан так же, как и на других городских чертежах в виде тенального полигона, передовой фас которого, обращенный к формирующемуся ядру городской застройки, имеет по центру четко выраженный редан, а по флангам – тенальные изломы.

На плане Деволана-Суворова, разрабатывавшегося практически одновременно с рассмотренными выше, показана как уже реально существующая застройка при екатерининском дворце, где показано Областное Правление (D), так и перед уже существующим народным училищем значится планируемое к построению «Вновь назначаемое «Областное Правление» (R), более просторное, занимающее значительно большую площадь. На этом плане и плане 1793 г. (рис. 3) показано, что по соседству с Ак-Мечетью вдоль дороги на Бахчисарай появились новые усадьбы (участок по просп. Кирова от ул. Октябрьской до ул. Самокиша – Крылова). Перед «Прежним ретраншементом» «L» исчезла полуциркулярная площадь и церковь, зато показана «Начатая аптека», возведенная от фундамента на 2 аршина. Под литерой «I» на плане тонкими линиями показано иное размещение проектируемых кварталов. Число их сократилось до 14, два из них, напротив ретраншемента, обозначены как «Офицерские покои» («с»). В целом, отведенный под эту застройку участок в современном городе ограничен проспектом Кирова (ул. Салгирная) – Горького (Дворянская) – Желябова (Губернская) – Р. Люксембург (Александр-Невская).

На плане города 1804 г., составленном губернским архитектором Карасевым, хорошо видно, что к этому времени сложилось только административно-хозяйственное ядро будущего города, а процесс застройки дворянскими усадьбами еще практически не начался. Ретраншемент на этом плане показан еще как вполне различимый на местности и в нем помещен значок все еще планируемой церкви во имя св. Александра Невского, которая, однако, будет возведена и освящена только к 1829 г. за пределами ретраншемента (рис. 12). Необходимо учитывать, что Александровский редут занимал более значительную площадь, чем ретраншемент. Это стало ясным, когда началось строительство собора, и, как оказалось, на этом месте сохранились остатки подземных сооружений редута, располагавшихся между ретраншементом и главным валом укрепления [1, с. 27–28].

Кстати, только на этом плане в экспликации указано, что это укрепление является Александровским редутом, на всех других общих планах Симферополя и его окрестностей фигурирует только ретраншемент на левом, возвышенном участке берега Салгира.

Во второй половине XIX в. планировка Симферополя начинает приобретать современный облик. На плане 1871 г. (рис. 13) видно, что планировка кварталов новой части в основном совпадает с проектом Деволана-Суворова, уже отсутствует ретраншемент, хотя по свидетельству А. И. Маркевича в конце XIX в. следы его были еще заметны в том месте, где находился «дом г-жи Рудзевич, архиерейский сад и духовная консистория» [6, с. 2]. Однако дом госпожи Рудзевич, судя по плану 1787 г., скорее всего, находился в стороне от ретраншемента, по соседству с бывшим домом губернатора и дворцом, где он обозначен литерой «с» и назван «Дом для Советника Радзевича по делам Мурз».

Публикуемый план Симферополя существенно расширяет представления о реальной роли А. В. Суворова и талантливого градостроителя Ф. П. Деволана в разработке генерального плана застройки и усилении мер безопасности молодой столицы Крыма.

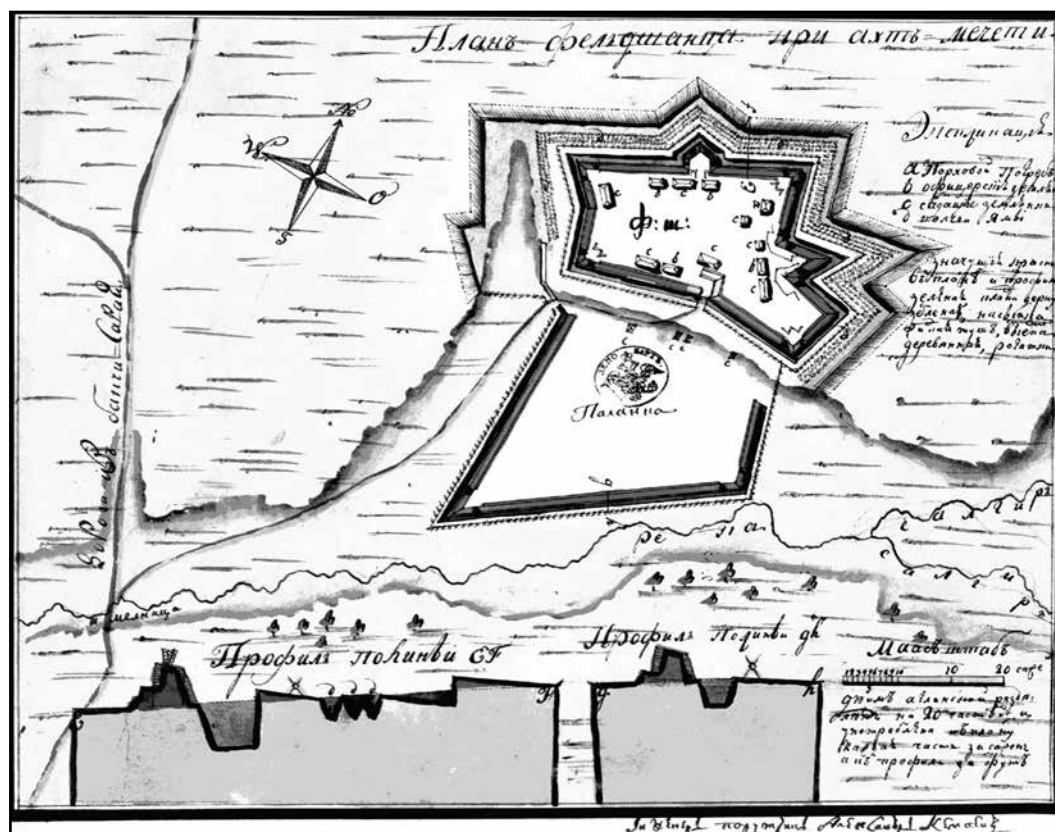

Рис. 1. План фельдшанца при Ак-Мечети. 1778 г.

Fig. 1. Ground-plan of the fieldwork at Ak-Mechet of 1778

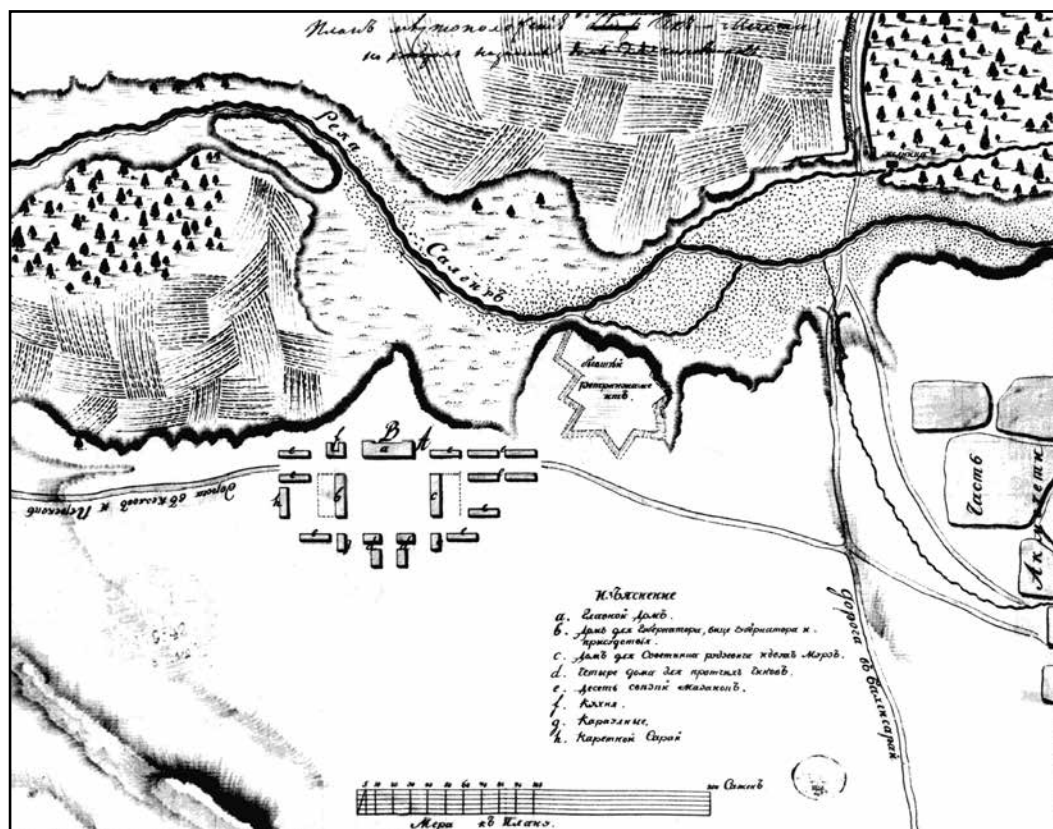

Рис. 2. Положение фельдшанца при Ак-Мечети на плане 1787 г.
«План местоположения в Ак-Мечети
на котором назначены дома для чиновников»

Fig. 2. The location of the fieldwork at Ak-Mechet on the plan of 1787 entitled
“The plan of the location in Ak-Mechet
where the houses for officials are appointed”

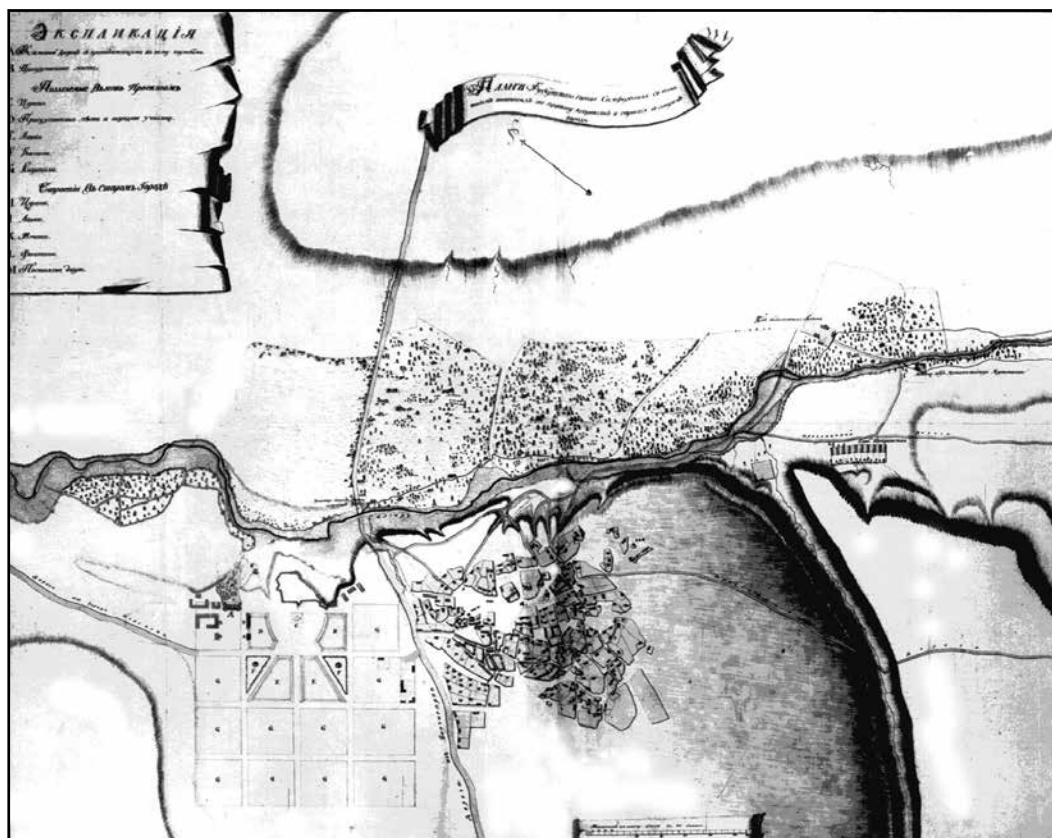

Рис. 3. Положение фельдшанца при Ак-Мечети на плане 1793 г.
«План Губернского города Симферополя с означением полагаемых
по проекту кварталов и строений в старом городе»

Fig. 3. The location of the fieldwork at Ak-Mechet on the plan of 1793 entitled
“The plan of the governorate city of Simferopol indicating the blocks planned
by the project and the buildings in the old town”

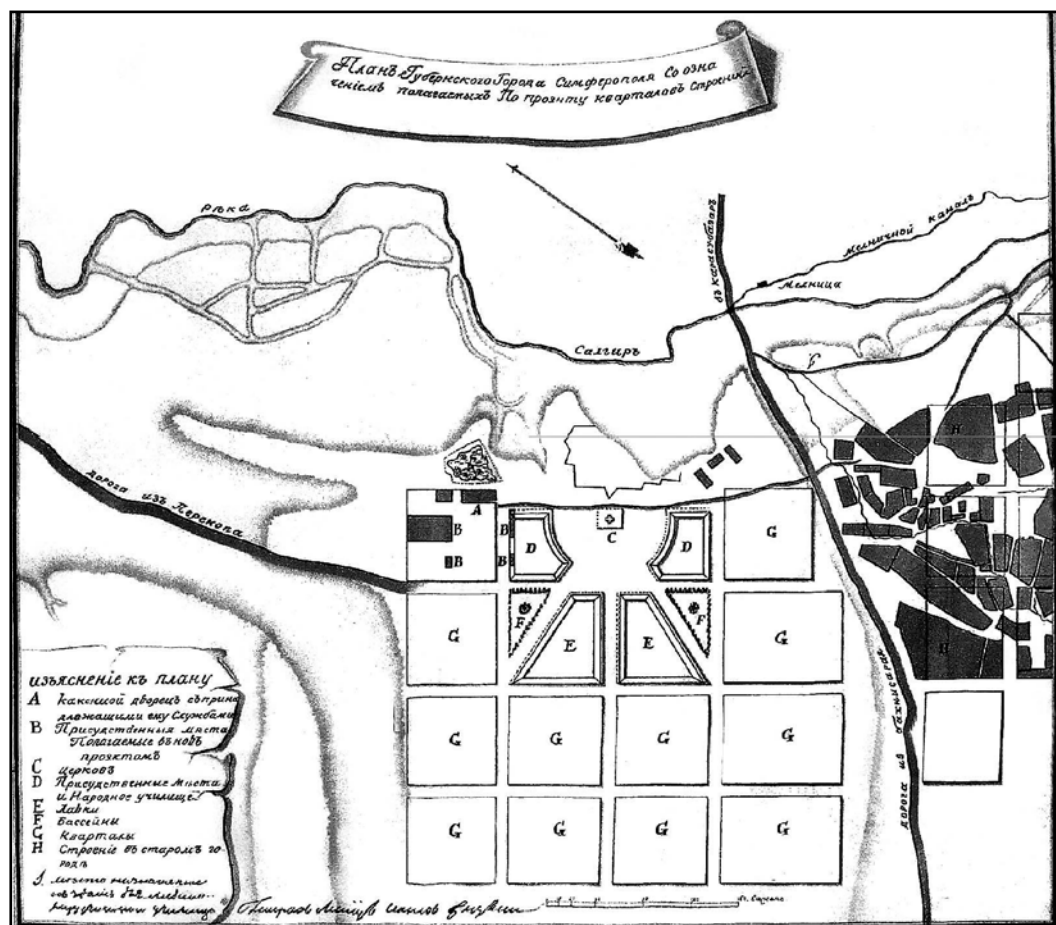

Рис. 4. План Симферополя 1794 г. «План Губернского города Симферополя с означением полагаемых по проянту кварталов строений»

Fig. 4. Plan of Simferopol 1794 entitled “The plan of the governorate city of Simferopol indicating the blocks of buildings planned by the project”

Рис. 5. Панорама проектируемого центра Симферополя по планам 1793–1794 гг.

Fig. 5. Panoramic view of the planned city center of Simferopol according to plans of 1793–1794

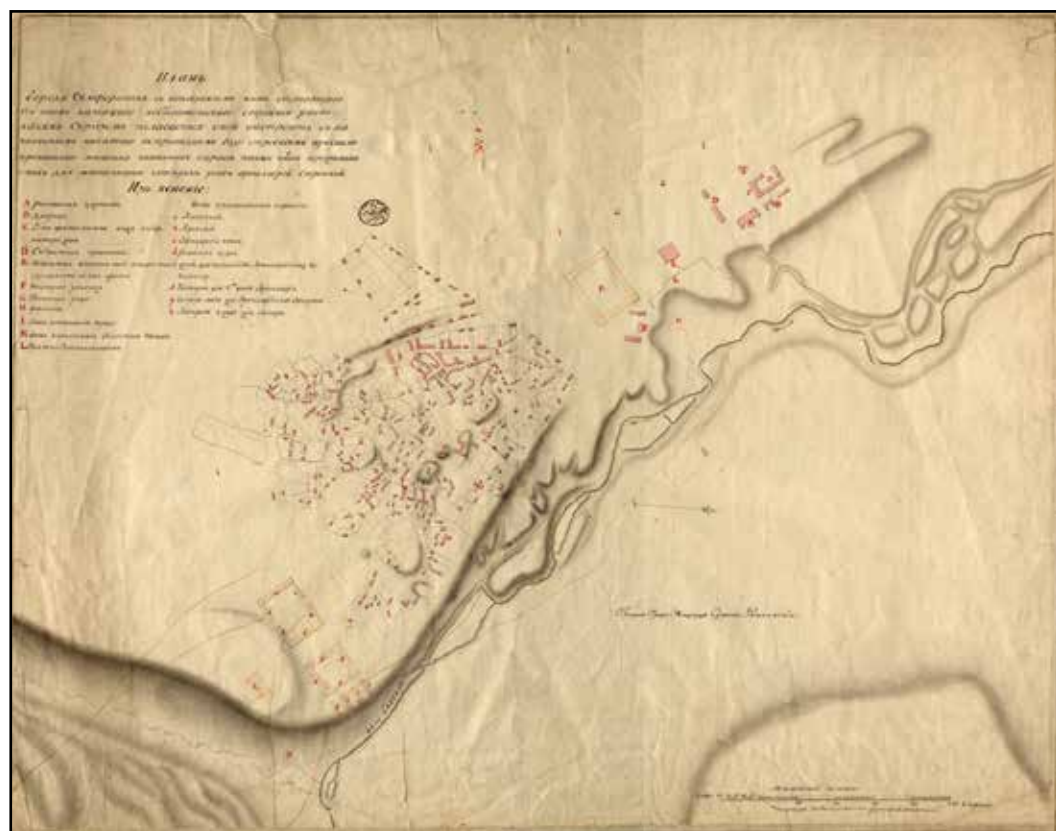

Рис. 6. План Симферополя 1793 (?) г. «План Симферополя с показанием ныне состоящего в оном казенного и обывательского строения равно каким образом оной выстроить с назначением начатого в прошедшем году строения арсенала провиантского магазина навесных сараев также вновь предполагаемых для жительства четырех рот артиллерий строений». Публикуется впервые

Fig. 6. Plan of Simferopol of 1793 (?) entitled “The plan of Simferopol indicating already existing there state and private buildings, as well as how to build it, allotting the buildings started in the past year of the arsenal, provision depot, warehouses, and the houses recently planned for the residence of four companies of artillery”. Published for the first time

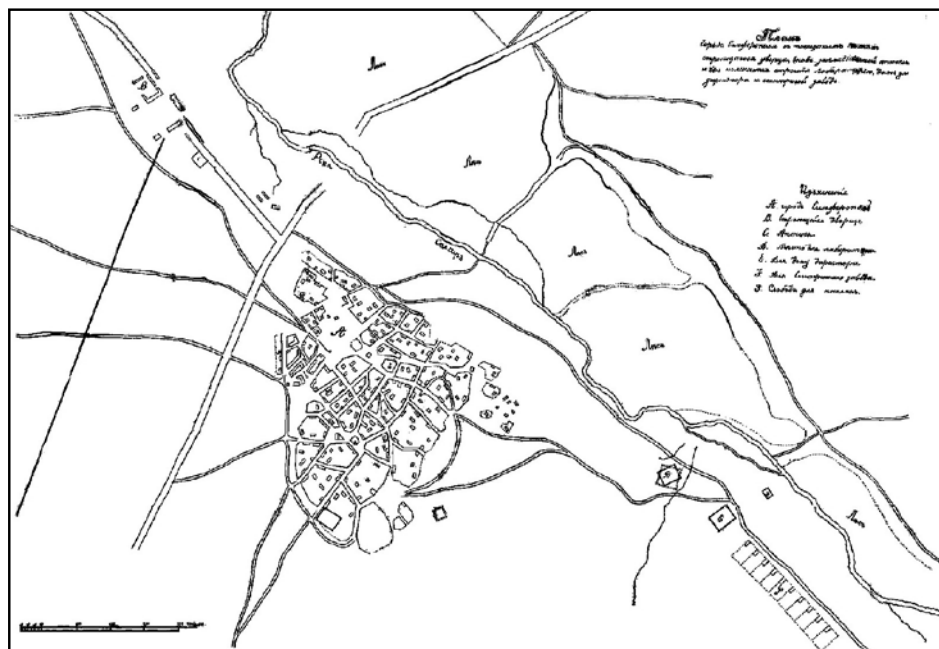

Рис. 7. План Симферополя 1786 г. «План Города Симферополя с показанием на нем строящегося дворца, вновь закладываемой аптеки и где полагаются строить дом для директора и селитренный завод»

Fig. 7. Plan of Simferopol of 1786 entitled “The plan of the city of Simferopol indicating the palace under construction, the recently started drugstore, and the sites for the director’s house and saltpetre factory”

Рис. 8. Петровские скалы в районе расположения артиллерийского парка

Fig. 8. Petrovskie cliffs in the area where the artillery park was located

Рис. 9. Воронцовская улица в начале XX в. (совр. ул. Воровского)
под Петровскими скалами в районе расположения артиллерийского парка

Fig. 9. Vorontsovskaja Street in the early twentieth century (now Vorovskogo Street)
under the Petrovskie cliffs in the area where the artillery park was located

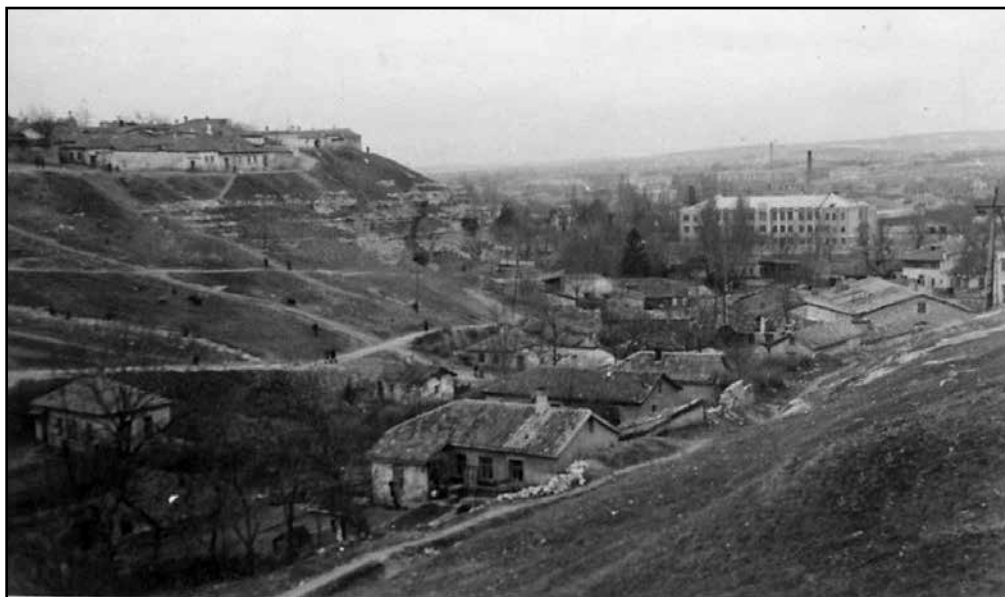

Рис. 10. Устье Петровской балки, справа Петровские скалы
в районе расположения артиллерийского парка. Начало XX в.

Fig. 10. The mouth of Petrovskaja Ravine, with the Petrovskie Cliff's
on the right where the artillery park was located. Early twentieth century

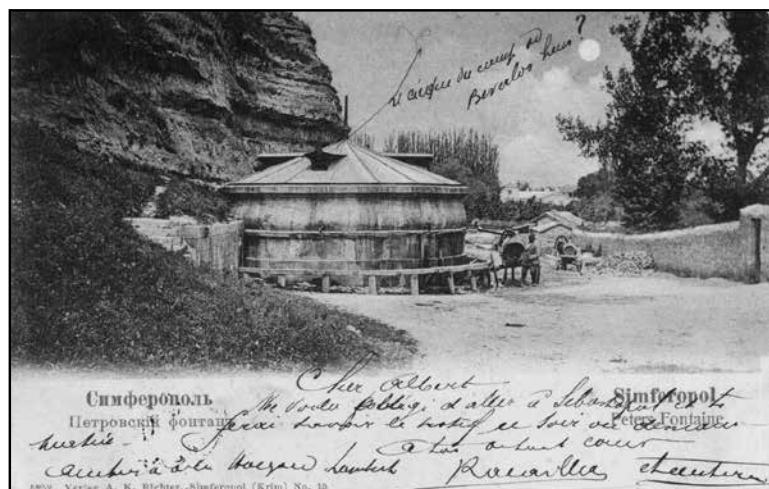

Рис. 11. Петровский фонтан под обрывом Петровских скал. Начало XX в.

Fig. 11. Petrovskii fountain under the precipice of the Petrovskie Cliffs. Early twentieth century

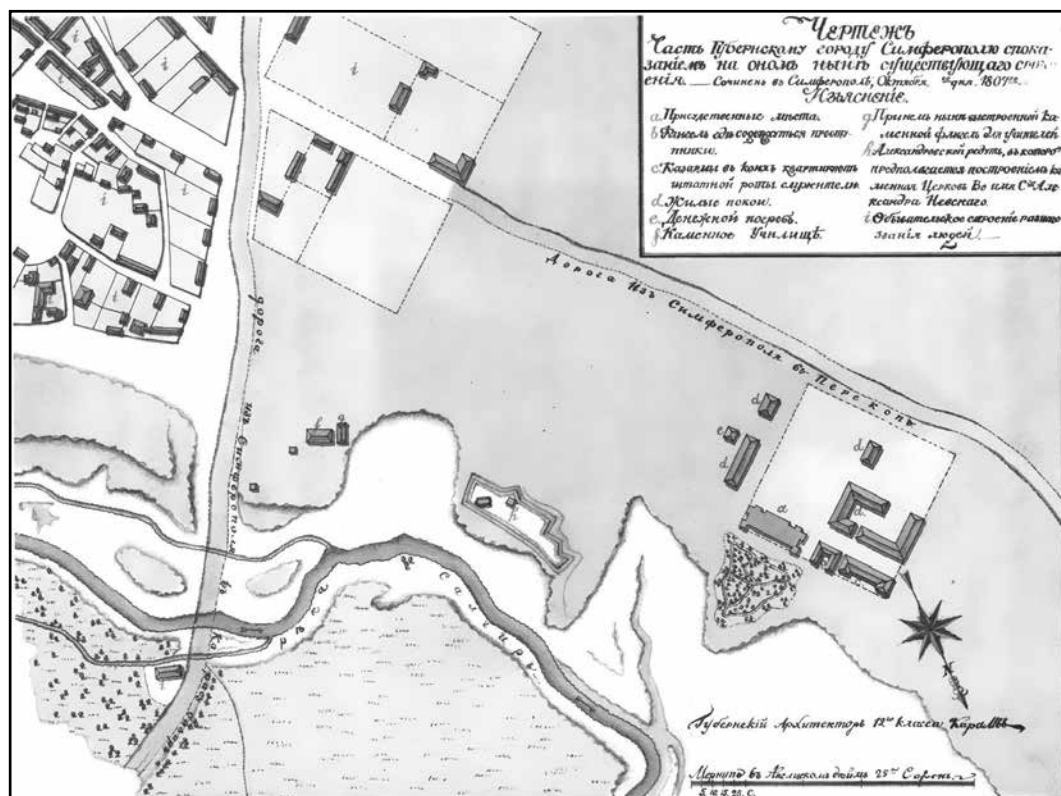

Рис. 12. План Симферополя 1804 г. «Чертеж. Часть Губернскому городу Симферополю с показанием на оном ныне существующаго строения»

Fig. 12. Plan of Simferopol of 1804. "A draft. A part of the governorate city of Simferopol indicating the buildings now existing"

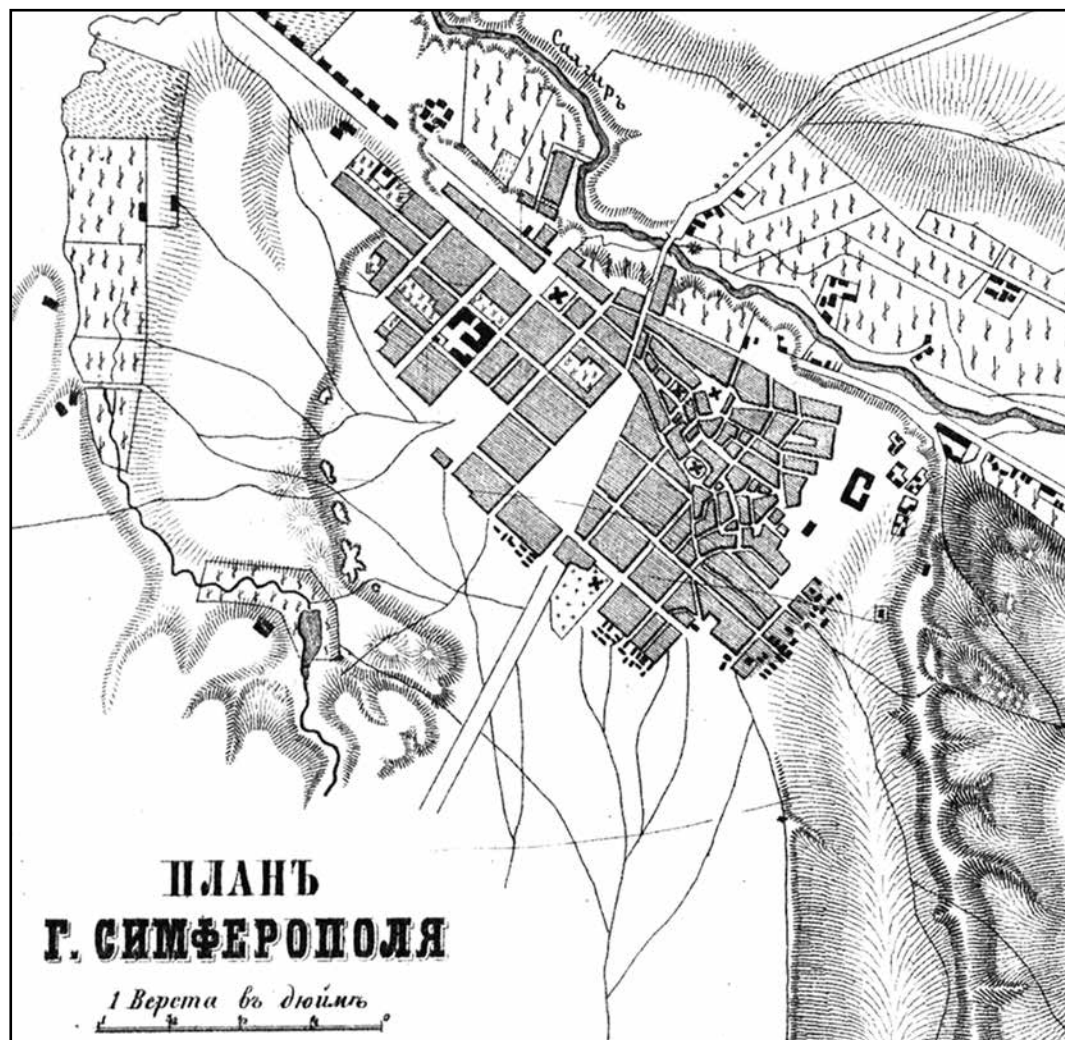

Рис. 13. План Симферополя 1871 г.

Fig. 13. Plan of Simferopol of 1871

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова С.В. Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. 184 с.
2. Бескровный Л.Г. А.В. Суворов. Этапы жизни и деятельности // Александр Васильевич Суворов. К 250-летию со дня рождения / Ред. Л.Г. Бескровный. М.: Наука, 1980. С. 72–135.
3. Григорьев С.И. «...Кафир весьма крутого нрава»: А.В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). СПб.: Государственный мемориальный музей А.В. Суворова, 2015. 552 с.
4. Иохер А. Долговременная фортификация. СПб., 1881. 284 с.
5. Лопатин В.С. Потемкин и Суворов. М.: Наука, 1992. 288 с.
6. Маркевич А.И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В. Суворова в Крыму (к 6-му мая 1900 года) // ИТУАК. 1901. № 31. С. 1–26.
7. Паллас Петр Симон. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. М.: Наука, 1999. 246 с.
8. Полонская Н.Д. Первые десять лет Симферополя (Пояснение к планам 1786 и 1784 гг.) // ИТУАК. 1918. № 55. С. 103–144. Планы вшиты между с. 144–145.
9. Присоединение Крым к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения: в 4-х т. / сост. Н.Ф. Дубровин. СПб., 1885–1889. Т. 2. 924 с.
10. Смекалова Т.Н., Белик Ю.Л. Полевая фортификация Крыма в суворовскую эпоху. Симферополь: Предприятие Феникс, 2013. 198 с. (Серия «Материалы к археологической карте Крыма», вып. IX).
11. Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1905. 750 с.
12. Широков В.А., Доля А.И. Симферополь. Улицы и дома рассказывают... Симферополь: Атлас-Компакт, 2007. 264 с.
13. Энциклопедия военных и морских наук / Ред. Г.А. Леер. СПб., 1888. Т. 3. 584 с.

REFERENCES

1. Belova S.V. *Simferopol. Etiudy istorii, kul'tury, arkhitektury* [Simferopol. Sketches of history, culture, architecture]. Simferopol, Tavriia-Plus Publ., 2001, 184 s.
2. Beskrovnyi L.G. A.V. Suvorov. Stages of life and activity. L.G. Beskrovnyi (ed.), *Aleksandr Vasil'evich Suvorov. K 250-letiiu so dnia rozhdeniia* [Alexander Vasilyevich Suvorov. To the 250th anniversary of his birth], Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 72–135.
3. Grigor'ev S.I. «...Kafir ves'ma krutogo nrava»: A.V. Suvorov i Krymskoe khanstvo (1771–1779) [“...Kafir of a very cool disposition”: A.V. Suvorov and the Crimean Khanate (1771–1779)]. St. Petersburg, State Memorial Museum of A.V. Suvorov Publ., 2015, 552 p.
4. Iokher A. *Dolgovremennaia fortifikatsiia* [Long-term fortification]. St. Petersburg, 1881, 284 p.
5. Lopatin V.S. *Potemkin i Suvorov* [Potemkin and Suvorov]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 288 p.
6. Markevich A.I. A brief outline of the activities of generalissimo A.V. Suvorov in the Crimea (by May 6, 1900). *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1901, vol. 31, pp. 1–26.
7. Pallas Petr Simon. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia putesthestviia po iuzhnym namestnicestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during a trip to the southern viceroyships of the Russian state in 1793–1794]. Trans. from German. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
8. Polonskaia N.D. The first ten years of Simferopol (Explanation of the plans of 1786 and 1784). *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1918, vol. 55, pp. 103–144.
9. Dubrovin N.F. (comp.). *Prisoedinenie Krym k Rossii: Reskripty, pis'ma, reliatsii i doneseniia: v 4-kh t.* [Annexation of Crimea to Russia: Rescripts, letters, relation and reports: in 4 volumes]. St. Petersburg, 1885–1889, vol. 2, 924 p.
10. Smekalova T.N., Belik Iu.L. *Polevaia fortifikatsiia Kryma v suvorovskuiu epokhu* [Field fortification of the Crimea in the Suvorov era]. Simferopol, Predpriiatie Feniks Publ., 2013, 198 p. (Series “Materials for the archaeological map of the Crimea”, vol. IX).
11. *Russkii biograficheskii slovar* [Russian Biographical Dictionary]. T. 6. St. Petersburg, 1905, 750 p.

12. Shirokov V.A., Dolia A.I. *Simferopol. Ulitsy i doma rasskazyvaiut...* [Simferopol. Streets and houses tell...]. Simferopol, Atlas-Kompakt Publ., 2007, 264 p.
13. Leer G.A. (ed.). *Entsiklopediia voennykh i morskikh nauk* [Encyclopedia of Military and Marine Sciences]. T. 3. St. Petersburg, 1888, 584 p.

Информация об авторе

Герцен А.Г. – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Resercher ID: AAU-9228-2020, Scopus ID: 57206729509.

Author information

Gertsen A.G. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Archeology and General History of the Institute “Taurida Academy” of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Resercher ID: AAU-9228-2020, Scopus ID: 57206729509.